

ЕВГЕНИЙ ТОРЧИНОВ

ПУТЬ САМКИ

Трансперсональный роман

ПАЛЬМИРА
RUGRAM

Санкт-Петербург / Москва

2 0 2 1

УДК 82-312.6
ББК 84(2Рос-Рус)6
Т61

Торчинов Е.

Т61 Путь Самки : Трансперсональный роман / Евгений Торчинов. — СПб. ; М. : «RUGRAM_Пальмира», 2021. — 255 с. — (Серия «Пальмира — Торчинов»).

ISBN 978-5-517-03581-3

Роман «Путь Самки» повествует об одном таинственном эпизоде из жизни научного сотрудника Института трансперсональной психологии. Это поистине захватывающая история с элементами фэнтези и детектива для любителей интеллектуального чтения.

УДК 82-312.6
ББК 84(2Рос-Рус)6

© Торчинов Е. А., наследники, 2021
© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2021

ISBN 978-5-517-03581-3

Персонажи и учреждения, упомянутые в этом произведении, являются вымышленными. Любое сходство с реальными людьми и организациями либо с подлинными событиями носит случайный характер и не входило в намерения автора.

Автор благодарит за неоценимую помощь своих друзей Андрея Виноградова и Глеба Бутузова.

Дух долины бессмертен, его называют
Таинственной Самкой.
Врата Таинственной Самки называют
корнем Неба и Земли.

Дао дэ цзин, 6

Пролог

Свет, один лишь Свет, бесконечный, безграничный, сиял до начала начал всех времен, и не было ничего, кроме Света. И возжелал Свет создать миры, но не было места для миров, ибо Свет был всем, и не было ничего, кроме Света. И тогда Свет сократился, ушел из центральной точки (но где центр Бесконечности, не повсюду ли в равной мере?), и там, откуда ушел он, возникла зияющая пустота Ничто, разрыв в основах ткани бытия. И вот туда, в лоно миров, Свет направил свой луч творящий, миры сотворяя им, словно кистью художник. И так появилось соцветие вселенных.

Но возжелал творить не весь Свет безначальный. Боренье в нем самом возникло, и раскололось бытие, само себе ответить не способно на вопрос, творить или не творить. Часть Светов восприняла творение словно бунт против предвечного покоя Абсолюта и отвергла даже мысль о том, чтобы участвовать в творении. Тогда творящий Свет, преодолев сопротивление Света, от-

вергшего творение, его связал своим могучим Словом и вверг в пустотное пространство небытия, в глубины бездны пустоты ничто, там заточив его. С тех пор Светы, отвергшие творение, подобные драконам светозарным, таятся там, мечтая выйти на свободу и возвратиться к незыблемому покою Абсолюта. И иногда, лишь крайне редко, тонким излучениям отвергшего творение Светам удастся освободиться из темницы и выйти в мир, ими ненавидимый премного. И если так случается, то мир бывает подвержен потрясениям немалым.

* * *

Открылись в лучезарности небес
Врата, в иные манящие дали,
Как яркий свет в магическом кристалле
Зажегся ясной ночью Южный Крест.

И блеск Фаворский воссияет в славе
Сапфирной ясности родных пустот,
Родится мед в ячейках желтых сот,
И Хаос возродится в бурной лаве.

Венцом нетления земля венчает
Небес льдяных загадочную высь
И твердь в виссон и пурпур облачает.

Титан Урана с Геей сочетает,
Зерно, в земле погибшее, родись!
Бог-Агнец славу Отчую являет.

Глава I,

*в которой рассказывается о том, как благородный
муж получает приглашение на конференцию,
а высокопоставленный чиновник произносит речь*

Я снова взялся за резную медную ручку массивной старинной входной двери института. Собственно, я делаю это как минимум два раза в неделю уже несколько лет, но всегда делаю осознанно. Эта осознанность родилась в мой первый рабочий день в институте, когда я взялся за ручку этой самой двери и подумал, что вхожу туда, откуда выйду (в конечном итоге, конечно) только тогда, когда из меня выйдет жизнь. С тех пор я вспоминал об этом всегда, когда брался за дверную ручку, входя в институт. Так было и сегодня, в хмурый и дождливый, но теплый июньский день первого года XXI века.

Институт, о котором я говорю (кстати, позволю себе представиться: Ризин Константин Владимирович, научный сотрудник, кандидат психологических наук), это знаменитый Институт трансперсональной психологии Российской академии наук, а точнее — Санкт-Петербургское отделение этого института, сокращен-

но — СПбО ИТП РАН. Далее я буду называть его или ИТП, или просто институтом. Так вот, институт этот располагался в прекрасном месте: на Английской (бывшей Красного Флота) набережной, в старинном великокняжеском особняке, построенном архитектором Винтерницем в середине теперь уже ставшего позапрошлым века прямо напротив Академии художеств с ее знаменитыми древнеегипетскими сфинксами. Институт весьма котиrowался в научном сообществе, считался одним из крупнейших научных центров мира, и работать в нем (по крайней мере, до коллапса российской науки в эпоху великих реформ) было престижно и респектабельно. Поэтому за ручку входной двери я всегда брался с удовольствием. Так было и на этот раз, несмотря на то что влажная, липкая, дождливая летняя погода рождала сонливость, чреватую головной болью (я уже много лет страдаю гипертонией, или, как теперь стало модно говорить, гипертензией). Ну не буду больше томить читателя, держась за эту пресловутую ручку, войду все-таки внутрь.

Внутри прямо передо мной уходила ввысь огромная парадная лестница, тонувшая во мраке с тех пор, как в Академии стали экономить электричество и на электричестве. Лестница вела к секторам, не имевшим ко мне отношения, поэтому я проигнорировал ее, повернул направо и пошел по длинному коридору первого этажа. Двери, двери... Бухгалтерия (хорошее место, здесь дают зарплату, хотя теперь это уже и не зарплата вовсе, а какое-то малопонятное социальное пособие: прожить-то на нее все равно невозможно), приемная кабинета директора института, профессора Георгия Тиграновича